

"Ваше Величество, Диан Вэй, генерал, приветствует Вас!" Громогласный голос раздался в просторном зале, и крепкий, словно скала, мужчина с устрашающим лицом и алебардой за спиной низко поклонился. Цзян Хао, император Да Сия, поспешил помочь ему подняться. "Моя тень зла, наконец, обрела плоть. С тобой рядом, я смогу спать спокойно," произнес Цзян Хао с облегчением в голосе. "Ваше Величество, не тревожьтесь. Пока Диан Вэй жив, никто не посмеет причинить Вам вред," ответил генерал, его голос был тверд и полон уверенности. Цзян Хао не сомневался в словах Диан Вэй. Он сразу же махнул рукой, истратив огромное количество очков репутации, увеличив отряд Тигровых Стражей под командованием Диан Вэй до 3000 человек. Затем император ободрил генерала и отправил его вниз, к Сюй Чу, обсудить вопросы безопасности дворца.

Имя: Диан Вэй
Физический параметр: Тело Зла
Уровень Культивации: Великий Мастер, 9 ступень
Навык: Сутра Злого Безумного Демона
Тип войск: Тигровые Стражи - 300
Оценка: Обезьяньи руки, сжимающие две алебарды, крепкое тело, покрытое железной броней. Он погиб в ожесточенной битве у Юхэ, проявив свою божественную силу на веки вечные.

Цзян Хао проводил взглядом высокую и грозную фигуру Диан Вэй, исчезающую в коридоре. У него была особая симпатия к этому древнему злодею. Потому что, если в будущем представится возможность... ахем... совершить нечто дурное, этот человек будет самым подходящим телохранителем! Призыв продолжился.

Динь, карта призыва использована, поздравляем хозяина с получением верховного героя - Вэй Чжэна

Имя: Вэй Чжэн
Физический параметр: Небесное тело, убивающее драконов
Уровень Культивации: Великий Мастер, 9 ступень
Навык: Сутра Мечтающего Дракона, Убивающего Демонов
Оценка: Его имя войдет в историю, он министр, способный стабилизировать страну и защитить ее от опасностей. Честь и позор - это не его забота, но взлеты и падения прошлого и настоящего - это отражение воли народа. Это тоже великий человек, известный и уважаемый! Особенно поражало то, что все герои, призванные Цзян Хао, имели определенный мифический, волшебный сюжет в своей истории. Легенда о Вэй Чжэне, убивающем дракона Цзинхэ в сне, глубоко укоренилась в сердцах людей. Независимо от всего, этот человек достоин всяческого уважения. Сейчас, когда Да Сия находилась на грани основания собственной империи, ей необходимо было множество талантов, чтобы помочь управлять государством. Появление Вэй Чжэна немного успокоило нервы Цзян Хао. В то время как в Да Сия царили процветание и высокий моральный дух, на севере царила мрачная атмосфера: там были мобилизованы многочисленные войска, и напряженность в воздухе была невыносимой. На затерянной в тумане и разряженной горной местности, среди густых лесов, располагался комплекс древних и изящных зданий храма Цисин, откуда доносился аромат сандаловых палочек и звон колоколов. Цин Мэнсюань сидела в позе лотоса в бамбуковом домике, ее колено украшала длинная сабля. Неземной, но острый запах мечей пропитывал ее тело, циркулируя между клинками, отражаясь друг в друге, сливаясь в единое целое. И сердце ее было чистым. Спустя долгое время она медленно прекратила практику. В ее глазах заплывала искра мечей, полная мощи, с потенциалом разрезать небеса и землю, прервать течение времени и пространства. К сожалению, она исчезла в миг, и никто ее не увидел. Оставшись в тишине еще на некоторое время, она поднялась и вышла из бамбукового домика. Но едва она перешагнула порог небольшого дворика, как услышала глухой буддийский молитвенный песнопение. "Намо Авалокитешваре Бодхисаттве! Мэнсюань, куда ты собираешься?" Цин Мэнсюань слегка приподняла брови, и у нее в уголках губ появилась улыбка. "У меня нет дел, я хочу спуститься с горы и прогуляться." "Нет, вернись в свою комнату и продолжай практиковаться." "Но мне необходимо увидеть Мастерницу. Я вдруг вспомнила, что у меня есть важное дело, которое нужно сообщить ей." "У настоятельницы среди дел, она уже спустилась с горы. Если у тебя есть какие-то важные дела, пожалуйста, сообщи мне." "Так не пойдет. Дядя Фаньцин, хотя ты старший в монастыре, это дело слишком важно. Я должна сообщить Мастернице лично. Поэтому я должна найти Мастерницу самой." После нескольких вдохов тишины глубокий голос раздался снова, в нем прозвучала нотка бессилия. "Мэнсюань, твоя Мастерница всерьез запретила тебе спускаться с горы перед своим отъездом. Тебе следует ждать спокойно и не

создавать своему дяде дополнительных проблем."Цин Мэнсюань вздохнула."Дядюшка Мастер, я уже объяснила тебе все о Цзян Хао из Да Сия. У него таинственное происхождение и сильный тыл. Сталкиваться с ним в конфликте действительно неразумно. Если Мастерца упорствует в этом, я боюсь, что это принесет бедствие нашему храму Цисин."Старая монахиня, прятая где-то неподалеку, хихикнула с небольшой долей презрения."Мэнсюань слишком беспокоится. Как может настоятельница не знать о ситуации в Да Сия? Она должна была составить непроницаемый план, когда спустилась с горы лично в этот раз.Как святое место для культивации, наш храм Цисин пользуется всеобщей уважением. Достаточно пригласить нескольких мастеров из Царства Тяньюань посетить королевство Сия, и независимо от того, насколько велик тыл Цзян Хао, он не будет представлять угрозы. Он будет как цыпленок и глиняная собака.В конце концов, этот мир мир культиваторов, сильные уважаются, а слабые могут лишь принять волю судьбы. Любой, кто дерзнет бросить вызов правилам святой земли, не получит хорошего конца."Цин Мэнсюань молчала. Она хотела опровергнуть слова своего дяди, но вдруг потеряла интерес. В ее мыслях появился образ загадочного человека, героического и веселого, но всегда беспокоившегося о стране и народе. И в уголках ее губ бессознательно появилась улыбка. Она верила, что этот человек не будет столь беззащитным, как думают другие. Мастерца боится, что он понесет большой урон в этот раз. Но пусть будет так. То, что делал храм Цисин в последние годы, делало ее все более и более непримиримой. Она надеялась, что после этого поражения Мастерца сможет понять свои ошибки и повести храм Цисин в правильном направлении. И она сможет спокойно проживать свою жизнь...Тем временем, династия Дацзин опубликовала смертоносный манифест о войне. Цзян Хао из Да Сия был обвинен в нескольких тяжких преступлениях: измене, вторжении в другие страны, убийстве людей, грабеже женщин и распутстве...В список преступлений также входили массовое убийство послов Дацзина, убийство восьмого принца и даже убийство седьмого принца более месяца назад.В миг в стране вспыхнула война. Как могли гордые и расточительные люди Дацзина, столько лет бывшие сильнейшим государством в Тяньцзяоюй, поддаться оскорблению южных провинциальных крестьян?Все роды в стране, будь то ученые, крестьяне, купцы или воинство, откликнулись на призыв к действиям. Всего за два дня была собрана армия в 500 000 человек, которая направилась на юг, к Лугу Хуаси.Могущественные северные варвары, располагавшиеся на севере от бывшей династии Да Ли, не даже не объявляли войну, но 100 000 всадников пронеслись на юг и прорвали границу между двумя странами. Они считали, что могут воспользоваться хаосом от сдачи Да Ли Да Сия и «порыбачить в мутной воде», но не ожидали, что окажутся в нескольких километрах от границы, на пути к которым встанет огромная армия.Северянин Баст, генерал варваров, был горд и не серьезно относился к слабым цыплятам на юге. Он повел свою армию в прямую атаку; он хотел доказать распространенный в Тяньцзяоюй слух, что северные варвары непобедимы, если их не менее 10 000!В итоге, рев северных варваров прервала резня, устроенная армией Да Сия, как только те столкнулись на поле боя. Басту даже не успел как следует рассмотреть своего противника, как генерал с грозным лицом пронзил его копье смертельной удар, превратив тело Басту в кровавый туман. 100 000 солдат Ланлин воспевали печальную и взволнованную песню смерти, строя загадочную и жуткую формацию, продвигаясь вперед и убивая, строя море копьев и мечей вокруг себя. Ряды северных варваров сталкивались с необъятным морем оружия, умирая мгновенно или пропадая в бездне смертоносной лавы, не оставляя след. 100 000 кавалеристов непрерывно прорывались через окружение, как буря, и окончательно развенчали миф о непобедимости северных варваров.